

Татьяна Любимая

ПОДАРОК ДЛЯ ГРАДОВА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л93

Любимая Т.

Л93 Подарок для Градова / Т. Любимая — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 346 с. — (Мой! Моя! Мои!).

ISBN 978-5-521-91680-1

Он — новый владелец ресторана. Молодой, безбашенный, любвеобильный и почти всемогущий. Сто двадцать килограмм наглости и обаяния — мечта любой женщины.

Она мечтает разместить рекламу с его рестораном в своем журнале, но после первой же встречи бежит от него, как от огня.

Несовместимая парочка, но их притягивает друг к другу.

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91680-1

© Татьяна Любимая, текст, 2023
© София Хаимович, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

1. Пролог (кусочек из романа «Подарок для дочери»)

— Ка-ать, — голос Киры приобрел заискивающие нотки. Пальчики потянулись к визитке на столе. — Я правильно понимаю, это тот самый Павел Градов, у которого ресторан «Орхидея»? Вы с ним знакомы?

— С Пашкой? Очень хорошо знакомы. Он мой одноклассник.

— Оу! — в глазах Вертинской заблестел хищный огонек. — Катюша, не в службу, а в дружбу — познакомьте нас, а? Я все номера обзвонила, пороги обила, хочу его сюда заполучить, — Кира кивнула на журнал, — а он шифруется, к менеджеру отправляет. Менеджер же у него ни рыба ни мясо, от рекламы отказывается. Мне бы только поговорить с самим Градовым...

— Я подумаю, как вас познакомить. У нас скоро встреча одноклассников, Павел как раз всех собирает в «Орхидее». Кстати! — Катю осеняет. — Можно предложить ему услуги профессионального фотографа.

— Супер, Кать! Отличная идея! Уж я устрою ему фотосессию, не сбежит!

ГЛАВА 1. ГРАДОВ. ПОДАРОК МОРОЗОВОЙ

Ресторан закрыт на спецобслуживание. В зале собрался весь выпуск — наш класс и два параллельных — всего 53 человека. Девушки, парни. Хотя какие они девушки и парни? Мужики и женщины. В следующем году юбилеи праздновать будем.

Некоторых не узнать — еще не стукнул тридцатник, а уже успели наесть лишние килограммы, отрастить животы, добавить морщинок — опыт, быт, дети, проблемы... Впрочем, что говорить — я вот променял шевелюру на лысину. Говорят, мне идет. Зато удобно.

Столы составили в ряд, фоном играет ненавязчивая музыка, заглушаемая звоном вилок и бокалов. Тосты за встречу звучат один за другим.

Поварята мои молодцы, в грязь не ударили — столы ломятся. Обслуживание тоже на высоте — официанты зорко следят за пустой посудой, бутылками и прочей атрибутикой застолья.

Гости довольны.

С рестораном мне повезло — купил действующий. Прежний хозяин не заморачивался развитием, довел ресто-

ран до упадка и с радостью продал мне «Орхидею», исчезнув с горизонта. Небольшой апгрейд, толковый персонал, и вуаля — очень даже неплохо получилось. Посетители пошли толпами.

Изначально я особо не выбирал, в какой бизнес вложить деньги. Поесть люблю, а в своем ресторане поесть особенно приятно, тем более что я решил бросить корни в родном городе.

За порядком в ресторане следит управляющий, я — за ним и цифрами, и все, в общем-то, довольны.

Обхожу каждого из одноклассников, здороваюсь с теми, кого пропустил, перекидываемся парой фраз. Многие остались такими же, какими я их запомнил с выпускного, только повзрослели. У Илюхи, знаю, пара магазинов оргтехники, Антон в таможне, Виктория и вот та дамочка из параллельного класса, забыл как зовут, работают в школе. Анька, наша отличница, продавец в супермаркете.

Морозовой, жаль, нет, но оно и понятно — такая страсть у нее с Полежаевым, аж завидно. И чего это я раньше на Катюку внимания не обратил?

— Девчонки, я к вам, — ставлю стул между Ксюшкой и Дашкой, прерывая обычный женский треп о детях — мамы ведь. — Катюху сегодня не ждем, да?

— Не ждем. У нее семейные обстоятельства, — преобразается Макарская-Каретникова.

Сто пудов Ксения ко мне неровно дышит. Стоило мне присесть рядом, как глазки вспыхнули, щеки зарумянились, а великолепная троечка, куда приклеился взгляд, провокационно поднялась и опустилась, вызвав в моем рту обильное слюноотделение.

— Знаю-знаю я эти ее семейные обстоятельства, — непроизвольно сглотнул. — Мне из-за них пришлось самолет сегодня задерживать.

Не сложно делать добрые дела, имея хорошие связи, так что притормозить рейс не составило труда.

— Мне Катка рассказывала! Скажи, Градов, ты на нее запал, да? Не каждый посторонний мужик будет просто так самолеты останавливать.

— Ровно дышу, Ксюша, ровно, — глаз радуется от кокетливых колыханий полушарий одноклассницы. — Не люблю просто, когда влюбленные сопли жуют.

— Пашка, ты неподражаем, — заметив реакцию, льнет к плечу Ксения. — Хотела бы я, чтобы из-за меня самолет задерживали... — грудь, оказавшаяся совсем близко, снова всколыхнулась вверх и опустилась вниз. — Ух, какой ты... большой! — Каретникова жмкает пальчиками бицепсы. — Если бы я была не замужем...

А сама в глаза заглядывает — понимаю ли я ее намеки. Еще как понимаю. Но!

«Замужем», «муж» — отрезвляет лучше ледяного душа. Что-то рядом с прекрасным созданием природы я забылся.

— Вот именно, Ксюша, если бы, — меняю позу, аккуратно освобождаясь от женщины. — Меня с детства учили, что чужое брать нельзя, поэтому, увы, замужние для меня табу. И я помню взгляд твоего мужа. Влад, кажется? — ухмыляюсь. — Он меня чуть как таракана не раздавил.

— Да ты что? — Дарья перетягивает мое внимание на себя. Она свое не менее выдающееся достоинство спрятала под глухой блузкой. — Влад? Тебя?

Видимо, габариты Влада и мои в хорошенькой головке Дашки не сошлись размерами.

Зато тень, набежавшая на лицо Каретниковой, внезапно приносит мне моральное удовлетворение. Хочешь грешить, женщина с обручальным кольцом на пальце и со штампом в паспорте, грехи, но не со мной. И никакие глубокие декольте не изменят моим принципам. Хотя бы потому, что

женщины, имеющие мужа, но при этом заглядывающиеся на других мужиков, вызывают у меня стойкое отвращение. Сказывается собственный опыт — застукал супругу с другим, и все, как отрезало. Поэтому только свободные, проверенные.

— Пашка, — Ксюхины пальцы обхватывают мое предплечье, — а ты знаешь, мы в десятом на тебя спорили со Светкой из «В» класса. Жаль, ее сегодня нет, она бы тебе рассказала, что мы только ни делали, чтобы привлечь твое внимание.

— Какое счастье, что Светки из «В» класса нет, — со всей искренностью шучу. — За это надо выпить!

Слушать истории, как очередные невзрачные девчонки подсовывали конфеты, записки или делали привороты, то еще удовольствие. Хотя надо отдать должное, некоторые гадкие утята превратились в прекрасных лебедей. Ксения и Катерина тому подтверждение. Даже Дашка похорошела.

Освобождаю себя из капкана женщины, наливая шампанское Ксюше и Дарье с верхом, затем себе.

Краем глаза цепляюсь за женскую фигуру по ту сторону стола. Почему-то она не сидит за столом как все, а плавно передвигается по залу. Блондинка. Незнакомая. В красном платье и с фотоаппаратом в руках.

— Девчата, слушайте, интересная дамочка, — внимательно слежу за незнакомкой. — Не из наших, верно? Я бы такую цыпочку ни за что не пропустил. Не знаете, кто такая?

Ксения оборачивается.

— Знаю. Мы же вместе пришли.

— Да? Извиняй, этот момент я пропустил.

Соседка взмахивает рукой блондинке, та в ответ улыбается уголком губ и подносит к лицу фотоаппарат. Девчонки прилипли ко мне с двух сторон. Девушка щелкает нас троих.

— Кто она?

- Кира Вертинская... фотограф.
- А-а, это тот самый подарок Морозовой?
- Подарок? Ну да.

Такие подарки мне нравятся. Как раз в моем вкусе. Пшеничного цвета волнистые локоны переливаются мягким блеском; облегающее тонкую фигуру красное платье длиной чуть выше колен, изумительно стройные ноги, черные туфли на шпильке и с красной подошвой концентрируют всю кровь тела в паху.

Кошка. Светлая, грациозная кошка.

- Хороша, – вырывается само. – Я б ее...

Ее я хочу больше, чем заглянуть в самую глубину декольте Каретниковой.

Завороженно наблюдаю, как пальчики с красным маникюром нажимают кнопку на фотоаппарате. Обручалки нет. В голове рождаются кадры, как эти пальчики касаются моей обнаженной груди, скользят по мышцам вниз...

Ласкают...

Острыми когтями впиваются в спину, когда я толчкомрываюсь в нее...

Живо представляю звуки, вырывающиеся из этого прелестного ротика, подчеркнутого красной помадой.

А-а-абожаю красный цвет!

– Ничего особенного, – обиженно бурчит Каретникова. Поднимает бокал и, не дожидаясь компании и тоста, выпивает.

Ничего особенного, а у меня болезненный стояк на незнакомку.

Отлично. Просто отлично. Кругом полсотни полупьяных людей, а я поплыл от незнакомки в красном.

Залпом выпиваю бокал охлажденного шампанского. Надо бы сбросить напряжение, брррр, наваждение.